

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

FEATURES AND PERSPECTIVES OF LEGAL REGULATION IN RUSSIA OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

V. Stepanenko

Summary. The article provides a characteristic of the results of intellectual activity (RIA) created using artificial intelligence as objects of innovation and innovative activity, the features and prospects of further settlement of such RIA in the context of innovation in Russian law are analyzed, and a comparative legal characteristic of the legal status of RIA created using AI in some foreign legal systems.

Keywords: the results of intellectual activity, patent law, copyright law, invention, innovation, artificial intelligence, neural networks.

Степаненко Владислав Вячеславович

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва)
vladislav-stepanenko01@yandex.ru

Аннотация. В статье дается характеристика созданным с помощью искусственного интеллекта результатам интеллектуальной деятельности как объектов инноваций и инновационной деятельности, анализируются особенности и перспективы урегулирования правового статуса таких РИД в контексте инноваций в российском праве и дается сравнительно-правовая характеристика правового статуса РИД, созданных с помощью ИИ, в некоторых зарубежных правовых системах.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, патентное право, авторское право, изобретения, инновации, искусственный интеллект, нейросети.

Технологии искусственного интеллекта (здесь и далее по тексту — ИИ) являются одним из видов подрывных инноваций, которые приводят не просто к значительным изменениям в экономике и в промышленности, но и создают новый рынок. Это подчеркивается в указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»: так, п. 17¹ Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года особо отмечает роль ИИ как катализатора роста экономики и ускорения инноваций [2]. Технологии генеративного искусственного интеллекта породили целый ряд сервисов, предлагающих создание по запросу пользователя (промпту) разнообразного контента, включающего текст, музыку, анимацию, изображения и т.д. К ним относятся, например, Gamma. AI для создания презентаций, Suno AI для генерации музыкальных произведений и даже текста к ним и другие. Такие нейросети, как Midjourney, DALL-E, ChatGPT, а также российские YandexGPT, Kandinsky, GigaChat и другие в настоящее время все больше применяются при решении рабочих задач, хотя нельзя с полной уверенностью говорить о возможности их использования в качестве универсального и ультимативного рабочего инструмента из-за допускаемых искусственным интеллектом оши-

бок, приводящих к необходимости повторной проверки и последующей редакции полученного результата.

Также уже существующие программы ЭВМ, используемые при создании медиаконтента (Photoshop, FL Studio, Cyberlink PowerDirector и т.д.), с последними обновлениями дополняются разнообразными инструментами, использующими технологии ИИ, что позволяет авторам произведений, в том числе сложных объектов, в которые входит несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (здесь и далее по тексту — РИД), значительно облегчить и разнообразить творческий процесс.

Кроме того, технологии ИИ активно используются и в научно-техническом творчестве. Так, в 2023 году исследователи Торонтского университета совместно со специалистами из Insilico Medicine при разработке лекарства против гепатоцеллюлярной карциномы использовали платформу Pharma.AI, содержащую множество инструментов на базе технологий искусственного интеллекта для фармацевтических исследований, и программу AlphaFold, предсказывающую пространственную структуру белка [6].

Вместе с тем, одной из проблем как зарубежной, так и российской юриспруденции остается вопрос правового регулирования технологий искусственного интеллекта, в том числе существующих сервисов (систем) ИИ и результатов их работы. В настоящей работе будет рассмотрен вопрос правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью искусственного интеллекта, в контексте инновационной деятельности: правовой статус таких РИД, его особенности, а также будут проанализированы перспективы возможного дальнейшего урегулирования систем ИИ в контексте российского права с учетом имеющегося зарубежного опыта и практики.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации нет четко сформулированной правовой нормы, которая закрепляла бы статус созданного с помощью ИИ объекта авторских, смежных или патентных прав. Однако для прояснения данного вопроса и анализа возможных подходов к его решению можно обратиться как к судебной практике, так и к пользовательским соглашениям по использованию тех или иных систем искусственного интеллекта, в которых создаются те или иные РИД.

В пользовательских соглашениях (далее — ПС) российских систем ИИ, например, GigaChat, содержатся нормы, касающиеся судьбы созданных с их помощью РИД, а также уточняющие правовой статус самих систем. Так, в п. 1.10. ПС GigaChat сообщается, что данная нейросеть является «программой для ЭВМ, функционирующей с применением технологий искусственного интеллекта, правообладателем которой является Банк, способная создавать Сгенерированный контент в текстовом, графическом, аудиовизуальном (видео) форматах» [4]. Вопрос авторства в отношении сгенерированных произведений в ПС уже урегулирован: согласно п. 1.9. ПС, такие произведения являются РИД, средствами индивидуализации или не относятся ни к одной, ни к другой категории, при этом все права на данные произведения, включая исключительные, принадлежат конечному пользователю [4].

В иных российских системах ИИ действуют иные правила: так, в п. 5.4. ПС нейросети Kandinsky одним из условий распространения сгенерированных системой РИД является обязательное указание имени и фамилии пользователя, а также наименования использованной системы ИИ. При этом делается отдельная оговорка о том, что пользователь Kandinsky несет все риски за нарушение исключительных прав третьих лиц при использовании системы [5]. Стоит отметить, что в ПС Kandinsky, как и в ПС GigaChat и многих других систем, разрешается некоммерческое использование систем, а для коммерческого использования устанавливаются либо отдельные тарифы, либо необходимо обращаться к правообладателю с соответствующим предложением.

Из зарубежных систем ИИ особый интерес представляет собой ранее упомянутая медицинская нейросеть Pharma.AI от компании Insilico Medicine, основателем которой является американский ученый русского происхождения А.А. Жаворонков [11]. Так, права на интеллектуальную собственность, созданную при использовании данного инструмента, принадлежат конечному пользователю-подписчику, согласно п. 8.2. ПС, при этом компания Insilico, являющейся правообладателем непосредственно самой Pharma.AI, предоставляются неисключительные права без права сублицензии [9]. При этом пользовательское соглашение запрещает использование системы ИИ для попытки получения несанкционированного доступа к подписке на систему, какого-либо изменения ее работы, использования материалов и контента системы для создания или помощи в создании конкурирующей системы ИИ, а также выделяет в разделе «Допустимое использование» ПС пункт касательно недопустимости разработки с помощью Pharma.AI биологического оружия [9]. При этом в качестве применимого права при решении возникших споров в ПС указано право Канады.

Любопытно, что нейросети от компании Insilico Medicine ранее уже показывали весьма многообещающие результаты: так, в 2019 году были представлены шесть разработанных системами ИИ молекул, направленных на уничтожение белка, провоцирующего фиброз легких, из которых в конечном счете была выбрана наиболее стабильная молекула, впоследствии успешно прошедшая испытание на лабораторных мышах. Время разработки такой молекулы заняло всего 21 день: как отмечают исследователи, в обычных условиях на разработку структуры только одной молекулы могло бы уйти до 8 лет [12, 13].

Это ярко свидетельствует о том, что системы ИИ способны послужить мощнейшим катализатором инновационной деятельности, значительно сокращая время на разработку передовых лекарств и методов лечения. В этой связи определение правового статуса результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью систем ИИ, обретает особое значение, поскольку таким РИД все так же необходимо предоставить соответствующую правовую охрану, а их авторам — надлежало обеспечить защиту их интересов.

С учетом вышеизложенного представляется, что правовой статус упоминавшегося ранее препарата против гепатоцеллюлярной карциномы будет определяться согласно пользовательским соглашениям задействованных при его разработке систем искусственного интеллекта. Принимая во внимание, что условия пользования обеих нейросетей — Pharma.AI и AlphaFold [9, 10] — указывают на то, что права интеллектуальной собственности на РИД, созданный с помощью ИИ, будут принадлежать

конечному пользователю, т.е. коллективу ученых Университета Торонто, при этом AlphaFold делает оговорку об исключительно некоммерческом использовании полученного РИД (в данном случае — в научных целях).

Это представляется справедливым, поскольку искусственный интеллект в настоящее время — инструмент, а не целостная личность, эквивалентная человеческой. И самостоятельная, самопроизвольная деятельность искусственного интеллекта, в том числе художественное и научно-техническое творчество, в ходе которых создаются РИД, на данный момент времени невозможна без участия человека, который вводит исходные данные и впоследствии обрабатывает их в соответствии со своим замыслом.

Для российского права такой подход выглядит наиболее подходящим с точки зрения стимулирования инновационной и научно-технической деятельности. Более того, в существующей судебной практике такой подход уже применяется, и в текущем российском законодательстве имеются основания для его использования. Так, в п. 109 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2024 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержится отсылка к п. 1 ст. 1300 ГК РФ, закрепляющей, что информация об авторском праве может содержаться в условиях использования произведения [1, 3].

С учетом того, что программы для ЭВМ, к которым относятся и системы ИИ, являются объектами авторского права согласно п. 1 ст. 1259 ГК РФ и охраняются как литературные произведения [1], можно прийти к выводу, что правовой статус сгенерированных с помощью систем ИИ РИД следует определять исходя из положений пользовательских соглашений (условий использования) конкретной системы, использовавшейся при создании такого РИД.

При этом вопрос введения специального правового регулирования таких РИД в настоящий момент требует более детального изучения, так как различные подходы в правовом регулировании — будь то диспозитивный, согласно которому правовой статус упомянутых РИД регулируется соглашением с конечным пользователем, или императивный, безальтернативно устанавливающий право собственности на созданные с помощью ИИ РИД за тем или иным субъектом правоотношений или и вовсе переводящий такие РИД в общественное достояние, требуют более тщательного обоснования, так как могут повлечь за собой различные последствия для инновационного и экономического развития страны.

При этом следует отметить, что во многих правовых системах данный вопрос пока не урегулирован специ-

альными правовыми нормами. Такие нормы в настоящее время наиболее активно вырабатываются в правовой системе США и Китая, где уже наметился определенный подход к определению правового статуса РИД, созданных при помощи ИИ. Так, в США в судебной практике особое внимание обращается на то, что РИД, в процессе создания которых использовались системы ИИ, должны быть созданы исключительно с помощью ИИ, а не целиком и полностью самой системой ИИ, для обеспечения последующей возможности их охраны.

Такой подход отражен в решении по делу *Thaler v. Vidal*, U.S. Court of Appeals for the Federal Circuit, No. 21-2347 от 5 августа 2022 г., где истец пытался от имени нейросети запатентовать два сгенерированных с ее помощью изобретения, однако получил отказ от Ведомства по патентам и товарным знакам США. Суд обратил внимание, что субъектами патентного права, согласно Закону США о патентах, могут выступать лишь физические лица, а ИИ таковым не может являться в силу своей природы [8]. Впоследствии Верховный суд США поддержал данное решение в 2023 году [14].

С 2023 года в Китае действуют так называемые «Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта» (здесь и далее по тексту — Меры). Хотя права на РИД принадлежат автору-конечному пользователю системы ИИ, присутствует оговорка о том, что такие РИД должны соответствовать социальным ценностям КНР и не подрывать национальную безопасность, согласно п. 1 ст. 4 Мер. При этом в ст. 5–6 Мер отдельно подчеркивается, что инновационное применение технологий ИИ, в том числе в образовательных, культурных, профессиональных и научно-исследовательских учреждениях, а также независимое развитие инноваций в области генеративного ИИ, должно поощряться и поддерживаться со стороны принявших данные Меры государственных органов Китая, т.е. Министерства науки и технологий, Государственного бюро Интернет-информации, Министерства образования и других органов власти [7]. То есть, в Китае действует подход, направленный на стимулирование развития генеративного ИИ и его внедрения во многие сферы социальной и экономической деятельности человека, при этом определяющий основные принципы и ограничения по применению такого ИИ, хотя представляется, что данные Меры впоследствии будут дополняться и пересматриваться в силу своего временного характера.

Таким образом, было определено, что в настоящее время вопрос правового регулирования РИД, созданных с помощью систем ИИ, по-прежнему остается не до конца решенным как в российском праве, так и в праве зарубежных стран. При этом на сегодняшний день пользовательские соглашения позволяют при использовании каждой конкретной системы определить судьбу

РИД, созданных в таких системах, в правоотношениях между конечным пользователем и правообладателем системы ИИ, а судебная практика, формирующаяся в на-

стоящее время, позволяет обозначить контуры правового регулирования, которое наиболее вероятно будет введено в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 41. Ст. 5700.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2024 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, 2019.
4. Пользовательское соглашение об использовании Сервиса GigaChat // Решения для бизнеса: технологии и сервисы для компании от экосистемы Сбербанка [электронный ресурс] URL: <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat-agreement/beta> (дата обращения: 9 января 2025 г.)
5. Пользовательское соглашение об использовании Сервиса Kandinsky // Официальный сайт Сбера [электронный ресурс] URL: <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/promo/kandinsky-terms/kandinsky-terms-of-use.pdf> (дата обращения: 10 января 2025 г.)
6. ИИ за 30 дней разработал потенциально эффективное лекарство от рака печени / Алена Миклашевская // Онлайн-портал газеты «Коммерсантъ», 20 марта 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5887307> (дата обращения: 10 января 2025 г.)
7. Interim Measures for the Administration of Generative Artificial Intelligence Services // Official site of the Cyberspace Administration of China [Electronic resource] URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (Accessed on 10 January, 2025)
8. Thaler v. Vidal, U.S. Court of Appeals for the Federal Circuit, No. 21-2347 // Official site of the U.S. Court of Appeals for the Federal Circuit [Electronic resource] URL: https://cafc.uscourts.gov/opinions-orders/21-2347.OPINION.8-5-2022_1988142.pdf (Accessed on January 10, 2025)
9. End user terms and conditions for Chemistry42 subscription // Pharma.AI official site [Electronic resource] URL: https://pharma.ai/chemistry42/end_user_terms (Accessed on January 9, 2025)
10. AlphaFold Server Additional Terms of Service // AlphaFold Server [Electronic resource] URL: <https://alphafoldserver.com/terms> (Accessed on 10 January, 2025)
11. Leaders of Insilico Medicine Team // Insilico Medicine official site [Electronic resource] URL: <https://insilico.com/team#!/tab/358960715-1> (Accessed on January 9, 2025)
12. A Molecule Designed by AI Exhibits 'Druglike' Qualities / Gregory Barber // Official online-portal of the magazine WIRED, September 2, 2019 [Electronic Resource] URL: <https://www.wired.com/story/molecule-designed-ai-exhibits-druglike-qualities/> (Accessed on January 9, 2025)
13. Startup uses A.I. to identify molecules that could fight coronavirus / Jeremy Kahn / Official online-portal of the magazine Fortune, February 6, 2020 [Electronic resource] URL: <https://fortune.com/2020/02/06/ai-identifies-possible-coronavirus-treatment/> (Accessed on January 9, 2025)
14. US Supreme Court rejects computer scientist's lawsuit over AI-generated inventions // Blake Brittain / Official online-portal of Reuters, April 24, 2023 [Electronic resource] URL: <https://www.reuters.com/legal/us-supreme-court-rejects-computer-scientists-lawsuit-over-ai-generated-2023-04-24/> (Accessed on January 9, 2025)

© Степаненко Владислав Вячеславович (vladislav-stepanenko01@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»